

А.В. Третьяков

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

A.V. Tretyakov

CRIMINAL POLICY SOURCES IN MODERN RUSSIA

The paper considers and classifies the sources of modern criminal policy in Russia. It pays attention both to the traditional sources of crime control policy and to the new unrecognized types. The issue of the influence of all types of the society's legal awareness on the formation or on the changes in the criminal policy's direction of the country is discussed.

В уголовном праве и криминологии источникам уголовной политики традиционно уделяется недостаточное внимание. В большинстве работ, посвященных уголовной политике, авторы либо полностью избегают рассмотрения этого вопроса, либо ограничиваются указанием на источники уголовного права.

В этой связи рассмотрение источников новейшей российской уголовной политики с учетом особенностей сложившейся правовой действительности представляется достаточно актуальным.

Источники уголовной политики в представлении автора – это форма выражения уголовной политики того или иного государства. Именно в источниках уголовной политики декларируются цели, задачи и направления уголовной политики государства, основные принципы ее реализации, определяется сфера запрещенного уголовным законом, решаются иные вопросы уголовной политики.

В настоящее время к безусловным источникам уголовной политики Российской Федерации относятся:

1) международно-правовые акты, ратифицированные российским парламентом. Например, 17 февраля 2007 г. Госдума РФ приняла закон «О ратификации конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»¹. Эта конвенция была подписана представителями России 9 декабря 2003 г. в мексиканском городе Мерида. Посредством ратификации указанного международного документа курс российской уголовной политики должен претерпеть ощутимые изменения;

2) основной закон государства – Конституция Российской Федерации, в которой заложены основы уголовной политики нашего государства: установлены главенствующие принципы ее реализации; очерчены приоритетные группы общественных отношений, подлежащих правовой защите со стороны государства; определены и уполномочены институты, участвующие в претворении в жизнь политики в сфере противодействия преступности и т. д.;

3) федеральные конституционные и федеральные законы. Бесспорно, основой современной уголовной политики России является Уголовный кодекс РФ, принятый Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г., с последующими изменениями и дополнениями². Юридически только уголовным законом может быть предоставлена уголовно-правовая охрана тех или иных общественных отношений;

4) указы президента. Например, Указ Президента СССР от 4 февраля 1991 г. № УП 1423 «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами» корректирует курс уголовной политики в связи с новыми тенденциями в сфере преступности;

5) правовые акты, принятые на правительственном, ведомственном и межведомственном уровнях. Например, постановление Правительства РФ от 17 мая 1996 г. № 600 «О федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1996–1997 годы».

Наконец, в правовых актах региональной и местной (муниципальной) власти также до-

¹ СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

² СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

пускается формирование уголовной политики на определенной территории, назначение которой – «... постановка и решение стратегических и тактических задач охраны правопорядка и защиты граждан от преступных посягательств на конкретной территории»³. Правда, в силу ограниченности возможностей уголовная политика на указанных уровнях сводится в основном лишь к профилактике преступлений и иных правонарушений. Примером проявления региональной уголовной политики может служить областная целевая программа борьбы с преступностью на территории Самарской области на 2004–2006 гг.⁴ Локальную уголовную политику в течение 2005–2007 гг. на территории г. Якутска определяла принятая в октябре 2004 г. программа муниципального образования «город Якутск» «Правопорядок»⁵.

Помимо этого, фактически к источникам уголовной политики России можно причислить все «три кита» судебной практики: решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ и бюллетени практики, выпускаемые Верховным Судом РФ.

Несомненно, в силу мобильности и маневренности перечисленная судебная практика в состоянии более точно и оперативно реагировать на спорные вопросы правоприменения. Это можно отнести к ее достоинствам. Вместе с тем, судебная практика нередко создает дополнительную противоречивость и дискуссионность в отношениях как между судебной практикой и законодательством, так и внутри самой практики⁶.

Наряду с этим, все более значимую роль в корректировке курса реальной уголовной политики России играют официальные выступления первых должностных лиц государства. Например, стали традиционными выступления Президента РФ В.В. Путина на ежегодных заседаниях коллегии Генеральной прокуратуры⁷. В таких выступлениях президент, как правило, ставит перед системой уголовной юстиции конкретные задачи, указывает направление ее дальнейшей работы, говорит о том, на что необходимо обратить внимание в следующем году. Последствия таких выступлений в основном одни – перераспределение ресурсов уголовной юстиции в целях выполнения поставленных задач.

Более того, стали нормой, на наш взгляд, недопустимые публичные высказывания президента страны по конкретным уголовным делам. Так, негативный комментарий В.В. Путина по поводу напугавшего уголовного дела по обвинению директора одной из пермских школ А. Поносова по ст. 146 УК РФ повлек за собой ожидаемую цепную реакцию. Федеральный суд соответствующего района прекратил уголовное дело в отношении Поносова, создав тем самым очередной прецедент⁸. Не подвергая сомнению абсурдность привлечения А. Поносова к уголовной ответственности, думается, что такое решение неминуемо спровоцирует реакцию лиц, уже осужденных по аналогичным уголовным делам. Данный факт еще раз подчеркивает зависимость судебной системы от других ветвей власти.

Значительно корректируют курс уголовной политики официальные речи Генерального прокурора РФ как руководителя органа, координирующего деятельность всей правоохранительной системы. Правда, такие речи чаще детализируют президентские, предшествующие им.

Часто на качестве уголовной политики отражаются уровень и субъективность правового сознания законодателя. «Прежде чем стать реальностью, содержание уголовной политики формируется в сознании людей – высших органов государственной власти,

³ Гилинский Я.И. Региональные проблемы уголовной политики (по материалам Санкт-Петербурга) // Труды Академии МВД России: проблемы формирования уголовной политики РФ и ее реализации органами внутренних дел. М., 1995. С. 47–58.

⁴ См., например: Закон Самарской области от 11 февраля 2004 г. № 5-ГД «Об утверждении областной целевой программы борьбы с преступностью на территории Самарской области на 2004–2006 годы» // СПС «Консультант Плюс». Интернет-версия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁵ См., например: Постановление Городского Собрания депутатов г. Якутска ПГС-23-3 от 26 октября 2004 г. об утверждении программы муниципального образования «город Якутск» на 2005–2007 годы «Правопорядок» // СПС «Консультант Плюс». Интернет-версия. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

⁶ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2001 г. и п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14.

⁷ См., например: выступление Президента РФ на коллегии Генеральной прокуратуры РФ 11 февраля 2002 г.

⁸ См., например: <http://lenta.ru/story/ponosov/>

правоохранительных органов и иных должностных лиц. В процессе любого познания возможны ошибки. Возможны они и при определении и реализации уголовной политики, что является одной из причин несоответствия тех или иных политических решений объективным потребностям общества в сфере противодействия преступности»⁹.

Результат не заставил себя ждать: «Уголовный кодекс Российской Федерации 1997 г. оказался самым жестоким – по предусмотренным санкциям – за всю историю страны с 1917 г., включая законы сталинского режима. При сохранении в перечне наказаний смертной казни (ст. 59 УК) впервые было введено пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК), которое задумывалось и поддерживалось противниками смертной казни лишь в качестве ее альтернативы. Максимальный срок лишения свободы предусмотрен в 20 лет (в УК РСФСР 1926 г. – до 10 лет, в УК РСФСР 1960 г. – не свыше 15 лет), по совокупности преступлений – до 25 лет, а по совокупности приговоров – до 30 лет (ст. 56 УК РФ). Таких сроков лишения свободы не знало советское уголовное законодательство. Сталинский закон 1932 г. и его же указы от 4 июня 1947 г. (увеличение возможного срока лишения свободы до 25 лет) носили устрашающий, временный характер и были отменены после смерти тирана»¹⁰.

Не утратило актуальность и мнение С.В. Бородина об огрехах в профессиональном правосознании судей: «...так называемые показательные суды нередко оканчиваются назначением явно завышенных мер наказания»¹¹.

Ситуация усугубляется зеркальным влиянием уголовной политики на правосозна-

ние населения: «Так, в общественном сознании складываются определенный стереотип о преступном поведении и определенные представления о справедливости уголовного наказания. Игнорировать это нельзя. В этой связи важно помнить, что уголовный закон не только опирается на общественное сознание, но и активно формирует его»¹². И здесь слова С.В. Бородин «попали в точку»: «...правосознание значительной части населения находится на низком уровне, и многие считают жестокость наказаний верным способом борьбы с преступностью»¹³.

Так, в последние годы за применение смертной казни по результатам разных опросов высказываются от 72 до 79 % населения нашей страны. Но это еще не предел. Совершенно обескураживающими выглядят результаты опросов судей по данному вопросу. Согласно одному из них 89,1 % обладателей казалась бы наивысшей степени правосознания выступают за смертную казнь¹⁴.

В заключение следует отметить, что огромное влияние на правосознание населения оказывают представители «четвертой» ветви власти – средства массовой информации. «Однако пока они преуспевают в прямо противоположном направлении – злоупотребляя свободой слова с целью назойливой пропаганды насилия, жестокости, культа наживы любой ценой, порнографии и других ценностей, тесная связь с преступностью которых хорошо известна»¹⁵.

Таким образом, сегодняшняя уголовная политика России постоянно корректируется не только за счет нормативных и декларативных источников, но и ряда новых, альтернативных, официально не признанных источников.

⁹ Гришанин П.Ф. Уголовно-правовая борьба с преступностью как направление советской уголовной политики: лекция. М., 1989. С. 10.

¹⁰ Гилинский Я.И. Уголовная политика Российской Федерации: to be or not to be? // Досье на цензуру: Евроремонт Гулага. 2003. № 18 (23).

¹¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 221.

¹² Шеслер А.В., Мальков С.М. Уголовно-правовая политика и ее реализация: лекция. Красноярск, 2002.

¹³ Бородин С.В. Указ. соч. С. 226.

¹⁴ См. например: 1) <http://itartass.ur.ru/pub/?id=928>; 2) http://bd.fom.ru/report/cat/pow_law/death_penalty/dd012825; 3) <http://www.regnum.ru/news/596050.html>; 4) <http://talk.slavnazi.com/index.php?s=761c2e5de35b23ca614ba6fb44c24380&showtopic=11207>

¹⁵ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 105.